

же образомъ транспортировкойъ чая въ Кяхту. Двухэтажный домъ нашего консульства, съ двумя флигелями и другими постройками, стоитъ въ срединѣ между китайскимъ и монгольскимъ городами на возвышеніи, недалеко отъ берега Толы.

Ургу мы застали на военномъ положеніи. Китайцами выстроена была даже небольшая глиняная крѣпость близъ западной окраины монгольскаго города; въ ней помѣщалось нѣсколько сотъ китайскихъ солдатъ. Кромѣ того, въ Ургѣ было собрано до четырехъ тысячъ монгольскаго войска. Вся эта оборванная орда, силою согнанная изъ степныхъ улусовъ, вооруженная лишь стрѣлами, пиками и въ маломъ числѣ фитильными ружьями, конечно еще менѣе китайскаго воинства годилась на какое-либо военное дѣйствіе. При томъ сѣверные монголы ни за что не пошли бы противъ насъ, а всего вѣроятнѣе, по объявленіи войны, поголовно бы стали на нашу сторону.

Въ Ургѣ караванъ нашъ былъ расформированъ. Нанятые до Алашана верблюды отправились обратно; трое же нашихъ ветерановъ верблюдовъ, вышедшихъ всю экспедицію, равно какъ и верховыя лошади, были проданы. Затѣмъ, отдохнувъ пять сутокъ, мы отправились въ Кяхту на монгольскихъ почтовыхъ, по станціямъ, содержимымъ тѣми же монголами. Такихъ станцій отъ Урги до Кяхты одиннадцать, на пространствѣ около 300 верстъ. О каждомъ проѣзжемъ, по крайнемѣрѣ чиновникѣ, дается впередъ знать изъ Ургинскаго ямына (управленія); тогда на станціяхъ заготавливаются лошади и юрты для помѣщенія какъ самаго чиновника, такъ и его прислуги. Багажъ, сколько бы его ни было, везется на подводахъ или на вьючныхъ верблюдахъ. Китайскія власти за такой провозъ обыкновенно ничего не платятъ; но русскіе, по заведенному обычаю, даютъ, въ видѣ подарка, на каждой станціи три металлическихъ рубля. Мы же платили по пяти лань, такъ какъ везли съ собою, кромѣ небольшого багажа, всѣ свои коллекціи, вѣсившія съ укупоркою болѣе восьмидесяти пудовъ.

Отъ ургинскихъ соотечественниковъ мы получили для проѣзда тарантасъ и китайскую телѣгу. Последняя представляетъ утвержденный на двухъ прочныхъ колесахъ, довольно обширный, со всѣхъ сторонъ закрытый ящикъ, съ небольшою лазейкою спереди или въ одномъ изъ боковъ. Помѣщаются въ подобномъ экипажѣ всего удобнѣе лежа, при томъ задомъ къ лошадямъ, иначе ноги будутъ выше головы. Какъ тарантасъ нашъ, такъ и телѣга везлись верховыми монголами. Для этого къ наружному концу оглобель, перпендикулярно къ нимъ, привязы-

Переѣздъ
до Кяхты.